

УДК: 327-56

DOI: 10.31857/S2686673024050041

EDN: ZXIVYR

Эволюция стратегии Вашингтона в отношении стран Центральной Азии

Н.А. Гегелашвили

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Scopus Author ID: 57215842480 ПИИЦ ID: 550594

ORCID: 0000-0003-2564-0031 e-mail: ngegel@hotmail.com

Резюме: В статье исследуется эволюция политики Вашингтона в отношении стран Центральной Азии. Выявлены причины возрастающего интереса США к центральноазиатским странам, а также ставшей за последнее время крайне проактивной политики Вашингтона на фоне жесточайшего противостояния с Россией.

Даётся поэтапный анализ позиции Вашингтона в отношении этого региона, старых и новых форматов как двустороннего, так и регионального сотрудничества в условиях крайне актуальной повестки Глобального Юга на фоне усиливающейся конкуренции за регион между его ключевыми игроками – США, Китаем, Россией.

Вместе с тем роль и значение Центральной Азии будут меняться в зависимости от того, какое место будет занимать этот регион в постоянно колеблющейся шкале приоритетов при реализации политики США на постсоветском направлении.

Ключевые слова: политика США, политика стран Центральной Азии, региональные форматы, Афганистан

Для цитирования: Гегелашвили Н.А. Эволюция стратегии Вашингтона в отношении стран Центральной Азии. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54 (5): 47–60. DOI: 10.31857/S2686673024050041 EDN: ZXIVYR

The Evolution of Washington's Strategy towards Central Asia

Nana A. Gegelashvili

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57215842480 ПИИЦ ID: 550594

ORCID: 0000-0003-2564-0031 e-mail: ngegel@hotmail.com

Abstract: The article examines the evolution of Washington's policy towards the countries of Central Asia. The reasons for the growing US interest in the Central Asian countries, as well as its recently extremely proactive policy against the backdrop of a fierce confrontation with Russia, have been identified.

A step-by-step analysis of Washington's position regarding this region, together with the old and new formats of both bilateral and regional cooperation, is given in the context of the Global South agenda becoming extremely urgent against the backdrop of increasing competition for the region carried out by its key players – China, Russia, and the United States.

At the same time, the role and significance of Central Asia could change depending on the place this region will occupy in the constantly changing scale of US priorities while implementing its policy towards the post-Soviet space.

Keywords: US policy, policy of Central Asian countries, regional formats, Afghanistan

For citation: Gegelashvili, N.A. The Evolution of Washington's Strategy towards Central Asia. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (5): 47-60. DOI: 10.31857/S2686673024050041 EDN: ZXIVYR

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, когда отношения между Россией и Западом практически сведены к нулю, Вашингтон приступил к дальнейшей реализации своей политики на центральноазиатском направлении и стал действовать на этом поле значительно активнее, чем в предыдущие годы, когда главный его интерес к региону был связан, в основном, с поставками энергоресурсов Каспия.

Между тем переосмысление американской политики в регионе началось с объявленных Соединёнными Штатами кампаний борьбы с «глобальным терроризмом» – сначала в Афганистане, а потом в Ираке, что в значительной степени затенило интерес Вашингтона к этому региону.

Пытаясь стать более конкурентоспособным игроком, чем их основной соперник в регионе – Пекин, ставший после 2011 г. второй экономикой мира и укрепивший таким образом свои позиции в Центральной Азии (ЦА), равно как и Россия, традиционно занимающая здесь довольно уверенные позиции, подходы США к региону стали радикальным образом меняться. Это нашло отражение в создании более креативных форматов сотрудничества, призванных в первую очередь к усилению влияния Вашингтона в регионе.

Объявленная Китаем в 2013 г. крайне амбициозная и долгосрочная инициатива «Один пояс, один путь» [1], нацеленная на развитие и укрепление торговых и инфраструктурных связей между Китаем и странами Азии, Европы, Африки и Ближнего Востока, вкуче с обострением украинского кризиса 2014 г., явилась своего рода катализатором для разработки Вашингтоном курса на диверсификацию форматов взаимодействия, призванных максимально снизить влияние Китая и России в регионе. Не случайно в официальных документах стратегического планирования внешнеполитического курса США была конкретно обозначена «необходимость поддержки суверенитета стран региона перед вызовами китайских и российских угроз безопасности» [2].

С этой целью США инициировали региональный формат «C5+1» [3], направленный на развитие диалога между Вашингтоном и странами ЦА и ставший первым форматом сотрудничества между ними, запуск которого был объявлен

26 сентября 2015 г. по итогам встречи Джона Керри, государственного секретаря США в то время, с министрами иностранных дел центральноазиатских государств в Нью-Йорке.

Данный формат был официально одобрен в ходе самаркандской встречи 1 ноября того же года, по итогам которой была принята Совместная декларация о партнёрстве и сотрудничестве (*Joint Declaration of Partnership and Cooperation by the Five Countries of Central Asia and the United States of America*) [4].

В рамках формата «С5+1» проводятся регулярные встречи министров и рабочих групп для решения проблем, представляющих общий интерес. Это, прежде всего, вопросы региональной безопасности, экологии и экономического развития. Обсуждаются здесь и все виды двусторонних связей.

РАСШИРЕНИЕ ФОРМАТОВ СОТРУДНИЧЕСТВА США СО СТРАНАМИ ЦА

Между тем основные задачи и пути реализации американской политики в регионе были определены лишь с появлением «Стратегии США для Центральной Азии на 2019–2025 гг.: укрепление суверенитета и экономического процветания» (*United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity*) [5], разработанной непосредственно для этого региона – первая стратегия американской политики в ЦА, которая была утверждена 5 февраля 2020 г. К числу задач относятся: поддержка и укрепление суверенитета и независимости государств Центральной Азии; сокращение террористических угроз в регионе; расширение и продолжение поддержки стабильности в Афганистане; содействие развитию связей между странами ЦА и Афганистаном; помощь в оказании реформирования системы верховенства закона и соблюдения прав человека; содействие США инвестициям и развитию благоприятной среды для бизнеса в регионе.

Показательно, что в центральноазиатской стратегии Соединённых Штатов каждой стране отводится определённое место в шкале приоритетов Вашингтона в зависимости от того значения, которое она имеет для США в тот или иной период времени.

В настоящее время Казахстан и с некоторых пор сильно укрепивший свои позиции Узбекистан, что не могло остаться незамеченным для Вашингтона, представляют главный интерес для США в этом регионе в силу его крайне выгодного геополитического положения, поскольку может способствовать дальнейшему развитию транспортных коридоров из Центральной Азии в Европу через Закавказье и Турцию в обход России. Тем не менее, с учётом текущей ситуации, когда ключевые игроки в ЦА – Китай и РФ – стали представлять серьёзную угрозу для Вашингтона, намерение США укрепиться во всех странах региона становится главной задачей при реализации их политики на центральноазиатском направлении.

Таким образом, максимальное укрепление позиций Вашингтона во всех пяти странах ЦА становится архиважной задачей для США. Решение этой задачи помогло бы Вашингтону, во-первых, максимально препятствовать Москве обходить санкции с помощью центральноазиатских стран; во-вторых, попытаться стать более конкурентоспособным игроком, чем их основной соперник в регионе – Пекин; и, в-третьих, реализовать свои проекты, связанные с формированием новых транспортных коридоров и объектов инфраструктуры, призванных повысить транзитный потенциал этого региона в пользу Запада.

С этой целью, помимо формата «С5+1», в сентябре 2022 г. Вашингтон запустил Инициативу «Экономическая устойчивость в Центральной Азии» (*Economic Resilience Initiative in Central Asia, ERICEN*) для «усиления экономического роста в Центральной Азии после неспровоцированной агрессивной войны России на Украине» [6]. Осуществляют её реализацию три ведомства: Агентство США по международному развитию (*USAID*), Проект развития коммерческого права Министерства торговли США и Государственный департамент США. Инициатива предусматривает решение следующих задач: расширение альтернативных России и Китаю торговых маршрутов, улучшение инфраструктуры Транскаспийских торговых путей, выработка специальных рекомендаций для правительств этих стран, а также для частного сектора, способствующих эффективности работы ключевых морских и железнодорожных логистических коридоров в регионе.

Поддержка частного сектора входит также в число задач, стоящих на пути реализации этой инициативы. Она призвана обеспечивать беспрепятственную миграцию западных транснациональных компаний в Центральную Азию и предоставлять им дополнительные возможности в плане трудоустройства; оказывать всемерную поддержку частным компаниям в этом регионе для повышения их кибербезопасности и улучшения торговли с США. Однако представляется, что самой перспективной и многообещающей задачей в рамках данной инициативы могут стать инвестиции в людские ресурсы посредством обучения и образования. Последнее предусматривает активное взаимодействие с местными властями и населением путём расширения программ обучения английскому языку для молодых специалистов на рынках стран Центральной Азии, что должно, по мнению Вашингтона, повысить конкурентоспособность рабочей силы на мировых рынках, укрепить национальную экономику и увеличить двустороннюю торговлю. Реализация данной задачи, согласно логике Вашингтона, будет способна обеспечить максимальное сближение региона с Западом.

В рамках этой инициативы в 2022 г. США выделили 25 млн долл. на диверсификацию торговых маршрутов, расширение инвестиций в регион, равно как и расширение возможностей трудоустройства путём предоставления населению Центральной Азии практических навыков, необходимых для современного рынка труда. Помимо этого, администрация Дж. Байдена запросила у Конгресса 30 млн долл., а также ещё 5 млн долл. на «поддержку региональных связей посредством экономических и энергетических программ» [6].

АКТИВИЗАЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ КАНАЛОВ ВАШИНГТОНА

Важно отметить, что работа по максимальному внедрению Вашингтона в регион ЦА осуществляется, прежде всего, по дипломатическим каналам. Участвовавшие визиты высокопоставленных чиновников в центральноазиатские страны наглядно свидетельствуют об этом. Крайне знаменательным для всего региона ЦА стал состоявшийся в период с 28 февраля по 3 марта 2023 г. визит государственного секретаря США Энтони Блинкена в Казахстан и Узбекистан – первый визит чиновника такого уровня в страны Центральной Азии. Помимо встреч с руководителями и другими высокопоставленными должностными лицами этих стран, в ходе которых обсуждались вопросы, связанные с расширением двустороннего сотрудничества, а также купированием общих угроз безопасности, Э. Блинкен принял участие и в министерской встрече «С5+1», в ходе которой он встретился с представителями каждого из пяти государств Центральной Азии. Встреча была посвящена укреплению экономического, энергетического и экологического сотрудничества, а также сотрудничеству в области безопасности между США и пятью странами региона [7].

Находясь в Астане, Э. Блинкен заявил о «новом подходе США» к Центральной Азии, когда в ситуации «стратегической конкуренции» ключевой задачей США на центральноазиатском направлении при реализации их политики в регионе должна стать «помощь правительствам центральноазиатских стран для обеспечения баланса в их отношениях с внешними игроками, а не выбор той или иной стороны» в условиях их многовекторной политики [8]. В ходе встречи Э. Блинкен также отметил, что США делают всё, чтобы «снизить издержки для экономик стран региона и дать им новые возможности» [8].

Для более тесной привязки центральноазиатских стран к США, равно как и для укрепления самого региона, похоже, что Вашингтон на первых порах решил «закрыть глаза» на применение вторичных санкций в отношении этих стран за отход от них. Отсюда, не случайно, что США выдали лицензии, дающие послабление тем центральноазиатским компаниям, которые тесно связаны с подсанкционными российскими компаниями, таким образом предоставив им время на сокращение связей с Россией. Представляется, что в настоящее время Вашингтон стал более пристально рассматривать вопросы, связанные как с прекращением транзита в Россию стратегически важных товаров через страны Центральной Азии с учётом соблюдения ими западных санкций, так и усилением глобального соперничества с Пекином.

Очевидно, что при таком положении дел формат «С5+1», заявленный с самого начала как региональный, стал претерпевать изменения, обрастая всё новыми форматами, призванными укреплять и расширять сотрудничество США со странами региона.

В ходе сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 19 сентября 2023 г. состоялся первый на уровне глав государств саммит в формате «Центральная Азия +

США» («C5+1»), на котором президент США Дж. Байден встретился со всеми пятью президентами стран ЦА – Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана: ведь не случайно, что переход к контактам на президентском уровне способен решить многие вялотекущие проблемы. Показательно, что ранее подобные саммиты собирались только на министерском уровне.

Характерно, что в преддверии этой встречи, 14 сентября 2023 г., в Душанбе состоялась очередная, пятая Консультативная встреча глав государств Центральной Азии [9]. На этих встречах, как правило, обсуждаются разногласия между странами региона, а также пути и способы урегулирования проблем, препятствующих региональному сотрудничеству. Подобные встречи просто необходимы как для самих центральноазиатских стран, так и для Вашингтона, поскольку они отвечают требованиям США представить реальное положение дел на местах для максимально эффективного взаимодействия. И эта встреча не стала исключением.

По итогам этой встречи был принят пакет из пяти документов, в том числе и Совместное заявление, ставшее ключевым документом встречи, в котором были освещены насущные проблемы региона как на двустороннем, так и на общерегиональном уровне [9]. Президенты всех пяти центральноазиатских стран подчеркнули важность продолжения регулярного политического диалога в целях укрепления сотрудничества.

Более того, согласно заявлению президента Киргизии Садыра Жапарова, сделанному им по итогам встречи, «нерешаемых вопросов нет, нужна политическая воля <...> встречи создают благоприятные условия для поддержания регионального диалога на высшем уровне, а также укрепляют взаимное доверие между государствами» [10]. Таким образом, со своей стороны страны ЦА пошли навстречу США для оказания им помощи в урегулировании внутренних проблем региона, стараясь выявить и по возможности решить все острые вопросы каждой центральноазиатской страны, урегулирование которых является более проблематичным для Вашингтона, чем решение общерегиональных проблем. Вот почему пятая Консультативная встреча состоялась в преддверии встречи лидеров центральноазиатских стран с американским президентом. Именно в ходе этой встречи была подготовлена базисная площадка для переговоров с Вашингтоном.

В ходе первого «президентского» саммита «C5+1» был обсуждён целый ряд вопросов, которые пока ещё остаются главным фокусом США при реализации их политики в регионе – это и вопросы уважения суверенитета и территориальной целостности этих стран, и региональной безопасности, и реформы в области управления и верховенства закона, и борьбы с терроризмом и трансграничной преступностью, и перспективы расширения торгово-экономического сотрудничества, и изменение климата.

Дж. Байден выступил за «дальнейшую поддержку гражданского общества и деятельности по расширению экономических прав и возможностей женщин». Кроме того, президент США отметил, что его страна увеличит финансирование с целью обеспечения безопасности в регионе Центральной Азии [11]. В ходе этой

встречи отмечалась и важность сотрудничества в целях обеспечения «устойчивых и безопасных цепочек поставок для поддержки будущего энергетического ландшафта». Для этого Вашингтон планирует запустить Диалог по важнейшим минералам в рамках «С5+1» для разработки минеральных ресурсов в Центральной Азии и сохранения важнейших полезных ископаемых [11].

Данный формат является частью поддержки США по увеличению инвестиций и развитию Транскаспийского торгового пути (так называемого «Среднего коридора») через Партнёрство по глобальной инфраструктуре и инвестициям, которое будет способствовать региональной экономической интеграции и устойчивости. Одним из центральных на встрече стал вопрос, необходимый для создания более благоприятной бизнес-среды для торговли и инвестиций частного сектора США. С этой целью Вашингтон выдвинул идею создания своего рода бизнес-платформы частного сектора, призванной дополнить дипломатическую платформу «С5+1» [11].

По итогам так называемой «президентской» встречи, которую Дж. Байден назвал «исторической», им было сделано заявление: «Мы укрепляем многолетнее тесное сотрудничество между Центральной Азией и Соединёнными Штатами – сотрудничество, основанное на нашей общей приверженности суверенитету, независимости и территориальной целостности. На мой взгляд, эти принципы важны как никогда. И сегодня мы выводим наше сотрудничество на новый уровень» [12].

И действительно, уже 30 октября 2023 г. в Самарканде была проведена региональная министерская конференция в рамках «С5+1», в которой приняли участие глава Агентства США по международному развитию Саманта Пауэр с внешнеполитическими министрами всех пяти стран ЦА [13].

Основная задача конференции – обсуждение конкретных действий, которые будут способствовать стимулированию устойчивого экономического роста, расширению регионального сотрудничества с Центральной Азией путём оптимизации торговли, укрепления двусторонних торговых и инвестиционных связей, диверсификации экспортно-импортных рынков, стимулирования развития зелёной энергетики. В ходе конференции особо отмечалось намерение Вашингтона сотрудничать по вопросам развития транспортного сектора и усиления таможенного и пограничного контроля. В который раз была подчёркнута важность работы «С5+1» – формата, обеспечивающего региональные решения глобальных проблем [13].

В переосмыслении своей стратегии на центральноазиатском направлении Вашингтон пытается выявить реакцию стран региона на проводимую им политику в ЦА на уровне прямого диалога как с правительством каждой центральноазиатской страны, так и с местным населением с учётом настроений по различным чувствительным вопросам. Отсюда появление большого количества работ, посвящённых полевым исследованиям в ЦА, которые были проведены различными

американскими фондами. В этой связи особое внимание заслуживает доклад «Политика США в Центральной Азии глазами Центральной Азии», подготовленный видным американским специалистом по Евразии, директором Института Центральной Азии и Кавказа Фредериком Старром [14]. В рамках доклада было проведено около пятидесяти интервью, а анонимность респондентов была строго соблюдена.

Основные недочёты, выявленные в результате проведённых исследований, – недостаточная подготовка к встречам в действующих форматах, довольно поверхностное обсуждение актуальных вопросов, неспособность грамотно выявлять приоритеты и слабое взаимодействие между сторонами, что сказывается на итогах совместных заявлений, которые характеризуются крайней абстрактностью.

В докладе отмечается, что важным шагом, способным обеспечивать большую эффективность «C5+1», может стать создание при нём Постоянного секретариата, призванного усилить его позиции. Как способ решения этих проблем авторами доклада был предложен запуск диалога по различным вопросам, призванных обеспечить дальнейший прогресс на пути реализации американской политики в регионе. При этом особо отмечалось, что Вашингтон должен быть готов в первую очередь к урегулированию уже намеченных вопросов, прежде чем переходить к другим.

Таким образом, на взгляд Вашингтона, тесные отношения и сотрудничество со всеми пятью странами будут способствовать продвижению американских ценностей и служить противовесом влиянию ведущих региональных игроков.

Представляется, что подобные исследования просто необходимы, так как даже с учётом допустимой погрешности они могут стать своего рода индикатором общественных настроений и служить основанием для возможной адаптации внешней политики Вашингтона в Центральной Азии.

Российской дипломатии следует взять такой подход на вооружение и проводить постоянные исследования в отношении общественных настроений стран ЦА не от случая к случаю, а на постоянной основе, что может принести Москве большие выгоды с учётом её прочных позиций в регионе, особенно в сфере безопасности.

Ещё одной, не менее значимой задачей для США становится стимулирование инвестиционных и торговых проектов, переформатирование транспортных маршрутов на страны Южной и Юго-Восточной Азии, в том числе через Афганистан, обходящих Россию и Иран.

В настоящее время, когда Европа всё ещё уязвима из-за прекращения поставок газа из России, а транзит из стран Центральной Азии в Евросоюз в значительной степени зависит от России, Вашингтон начал уделять большое внимание развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ) [15], соединяющего энергетическую инфраструктуру и транспортные сети Центральной и Южной Азии, где Азербайджан, Грузия, Казахстан и Турция занимают ключевые позиции.

Реализация ТМТМ позволит Вашингтону проложить через акваторию Каспия, в обход России, подводный Транскаспийский газопровод, призванный связать газовые месторождения Азербайджана и Казахстана с туркменскими, и поставлять природный газ через Азербайджан и Грузию в Турцию и страны Евросоюза. Понятно, что ТМТМ, равно как и другие альтернативные России транспортные проекты, представляют повышенный интерес для Запада, так как в случае их реализации они подпадают полностью под его контроль.

АФГАНИСТАН КАК ВАЖНОЕ ЗВЕНО ПОЛИТИКИ США В РЕГИОНЕ

Обеспечение доступа для торговли с Южной и Юго-Восточной Азией способно не только стимулировать экономический прогресс стран региона, но и реализовать одну из главных стратегических задач Вашингтона в регионе – реформировать основные торговые маршруты в обход транспортных коридоров, проходящих по территории Российской Федерации, через Афганистан. Однако сделать это без сотрудничества с Афганистаном просто невозможно. И несмотря на то, что США пока ещё официально не признали правительство талибов, определённые шаги в этом направлении уже делаются.

Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что 30–31 июля 2023 г., впервые после возвращения талибов к власти в Афганистане, в Дохе – столице Катара, состоялись переговоры между специальным представителем США по Афганистану Томасом Уэстом (*Thomas West*), специальным представителем по делам афганских женщин и правам человека Риной Амири (*Rina Amiri*) и главой миссии США в Афганистане, базирующейся в Дохе, Карен Декер (*Karen Decker*), с представителями талибов [16].

В ходе переговоров стороны обсудили меры по укреплению доверия, экономические проблемы и проблемы, связанные с банковским сектором, возвратом активов афганского Центрального банка, находящихся за границей, права человека и незаконный оборот наркотиков, а также вопросы, связанные с отменой санкций.

Американская сторона выразила «глубокую озабоченность гуманитарным кризисом в Афганистане» и отметила «необходимость продолжать поддерживать гуманитарные организации и ООН, оказывающие помощь в соответствии с гуманитарными принципами». Также было принято решение о необходимости проведения таких встреч в будущем, что свидетельствует о намерении сторон продолжить диалог [16].

Характерно, что в настоящее время меняется и отношение центральноазиатских стран к режиму талибов.

В отличие от Таджикистана, который всё ещё дистанцируется от властей Афганистана, лидеры остальных четырёх стран ЦА осуществляют сотрудничество с афганским правительством на всех уровнях. Настороженность же Таджикистана в отношении властей Афганистана связана с его обеспокоенностью ре-

жимом безопасности в своей стране. Помимо общей границы между Таджикистаном и Афганистаном, являющейся каналом поставки наркотиков и торговли людьми, а также своего рода коридором для перемещения террористов, наличие в Афганистане огромной таджикской общины, составляющей больше трети населения, усиливает беспокойство Душанбе. К тому же пограничный переход Шерхан-Бандар, а также расположенный рядом мост через реку Пяндж, имеют стратегическое значение и позволяют осуществлять контроль над торговыми и транспортными путями в направлении Ирана и Пакистана.

Между тем в настоящее время лидирующие позиции в развитии и укреплении сотрудничества с властями Афганистана занимает Казахстан. Свидетельством этому стал бизнес-форум, проведённый в период со 2 по 5 августа 2023 г. в Астане, в котором приняли участие представители деловых кругов обеих стран.

Там же состоялись переговоры с казахстанскими деловыми кругами с участием представителей Министерства торговли и интеграции Казахстана, компании «Казахэкспорт», логистических компаний и банковской сферы. Были подписаны инвестиционные и торгово-экономические соглашения, в соответствии с которыми Астана и Кабул намерены довести товарооборот, составивший 9,1 млн долл. в 2022 г., до 3 млрд долл. в ближайшие годы [17].

Также было принято решение о развитии телекоммуникационных, транспортных и логистических связей, использовании транзитного потенциала Афганистана для торговли со странами региона в рамках реализации проекта Трансафганской железной дороги [17].

В ходе встреч обсуждались и новые торговые маршруты в Пакистан через Афганистан, потенциал которого трудно переоценить, так как для Казахстана это не только самый короткий путь, ведущий в Пакистан, но и возможность выхода к морским портам Карачи и Гвадар и далее в Индию, а также в страны Ближнего Востока и Африки.

Таким образом, учитывая позитивную динамику развития отношений между властями Афганистана и странами ЦА, Вашингтон, пытаясь укрепить свои позиции в регионе, стремится вовлечь центральноазиатские страны в решение афганских проблем, что позволит ему действовать с ними сообща и перекладывать на их плечи более «лёгкие» проблемы, прежде чем начинать действовать с ними совместно.

Для этой цели в рамках формата «С5+1» стали проводиться специальные сессии по Афганистану. Последняя такая сессия состоялась 27 июля 2023 г. в Астане, в которой приняли участие специальные представители и специальные посланники по Афганистану всех пяти центральноазиатских стран [18].

Участники сессии обменялись мнениями о текущей ситуации в Афганистане и обсудили возможные негативные последствия на пути реализации политики на афганском направлении. Они подчеркнули важность сотрудничества США и Центральной Азии, необходимого для поддержки афганского народа и укрепления

ния безопасности в более «широком» регионе, имея в виду возможное подключение к региону ЦА и Афганистана в будущем. Отмечалось, что серьёзность гуманитарных и экономических условий в Афганистане требует решительного и скоординированного ответа со стороны международного сообщества, а также предоставления свободного доступа гуманитарных организаций ко всем нуждающимся афганцам, с учётом полного уважения международного права.

Большое внимание было отведено важности предотвращения использования территории Афганистана в качестве базы для размещения, финансирования и экспорта терроризма в другие страны. Отмечалась необходимость инклюзивного процесса диалога о политическом будущем страны, который должен базироваться на создании подотчётных руководящих органов. Не остались в стороне и такие вопросы, как важность проектов, способствующих большему цементированию региональной общности, транзитной торговли посредством строительства энергетической инфраструктуры, а также расширение транспортных сетей, соединяющих Центральную Азию с Южной через Афганистан.

Особо отмечался прагматичный подход стран ЦА, направленный на укрепление региона, что в значительной степени является характерным в настоящее время для Узбекистана. И действительно, мост Дружбы в Термезе, являющийся одним из транспортных коридоров в эту страну, становится важнейшим каналом доставки гуманитарной помощи в Афганистан. Международный транспортно-логистический хаб – Термезский грузовой центр, расположенный неподалеку от Афганистана, в настоящее время также выполняет важную роль, связанную с доставкой гуманитарной помощи. Создание свободной экономической зоны, равно как и Международного торгового центра в Термезе, призвано способствовать развитию торговых отношений с государствами ЦА для восстановления социально-экономической ситуации в Афганистане. Наконец, проект по строительству Трансафганской железной дороги через территорию Афганистана, запущенный Узбекистаном в марте 2022 г., предоставит Ташкенту выход к пакистанским портам [18].

Таким образом, Узбекистан занимает довольно видное место на афганском направлении политики США в контексте выстраивания двусторонних отношений с Афганистаном. Понятно, что США крайне заинтересованы в поддержке подобных инициатив. К тому же Вашингтон в контексте безопасности Афганистана стремится подключить к формату «С5+1» решение ещё одной, не менее важной проблемы, связанной с развитием и безопасностью Пакистана, пытаясь таким образом расширить рамки регулярного диалога с государствами Центральной Азии для дальнейшего укрепления своих позиций в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ внешнеполитического курса США в отношении их политики на центральноазиатском направлении показал, что, несмотря на крайне проактивную

политику в регионе, Вашингтон может столкнуться с рядом проблем на пути её реализации. Среди них – место, которое будет отводиться США этому региону с учётом постоянно меняющейся системы приоритетов Вашингтона на постсоветском пространстве; дозированные инвестиции в развитие региона на фоне гигантских капиталовложений из Китая, что в конечном счёте может сказаться на уровне конкурентоспособности Вашингтона и Пекина в регионе; огромная географическая «дистанция», разделяющая их с ЦА; специфика самих центрально-азиатских стран; наконец, урегулирование «двухуровневых вопросов» – как на уровне каждого центральноазиатского государства, так и на региональном уровне, что является, пожалуй, самым главным их испытанием.

Что же касается самих стран Центральной Азии, то с учётом их растущей субъектности, не в последнюю очередь определяемой географическим положением, актуализацией повестки Глобального Юга, и как следствие – усиливающейся конкуренцией за регион, осуществляемой ключевыми игроками региона – США, Китаем и Россией, то они, похоже, осуществляют своё взаимодействие с Вашингтоном в попытке привлечь к себе максимум внимания для получения солидных инвестиций со стороны конкурирующих держав и достижения взаимовыгодного сотрудничества, направленного на эффективное развитие и укрепление региона. Именно это и объясняет многовекторную и сбалансированную политику стран региона, что позволяет им решать собственные задачи в области экономики, внутренней политики и в вопросах безопасности.

Тем не менее, Вашингтон смог определить все задачи, стоящие на пути реализации его политики в США, и выявить все «узкие» места, касающиеся проблем региона. Насколько ему удастся урегулировать весь спектр сложнейших проблем этого региона, покажет время.

ИСТОЧНИКИ

1. How China's Belt and Road Initiative is changing. *The Economist*. 17.10.2023. Available at: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2023/10/17/how-chinas-belt-and-road-initiative-is-changing> (accessed 17.12.2023).
2. The 2022 National Security Strategy. The White House. October 12, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 09.11.2023).
3. C5+1 Diplomatic Platform. U.S. Department of State. 27.02. 2023. Available at: <https://www.state.gov/c51-diplomatic-platform> (accessed 23/11.2023)
4. Joint Declaration of Partnership and Cooperation by the Five Countries of Central Asia and The United States of America, Samarkand, Uzbekistan. U.S. Department of State. 01.11. 2015 Available at: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/11/249050.htm> (accessed 03.11.2023).

5. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview) Bureau of South and Central Asian Affairs. U.S. Department of State. February 5, 2020. Available at: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity> (accessed 19.01.2024).

6. Economic Resilience in Central Asia Initiative. U.S. Department of State. 28.02.2023. Available at: <https://www.state.gov/economic-resilience-in-central-asia-initiative> (accessed 05.12.2023).

7. U.S. Embassy & Consulate in Kazakhstan. JOINT STATEMENT ON THE C5+1 MINISTERIAL IN ASTANA. 10.03.2023. Available at: <https://kz.usembassy.gov/joint-statement-on-the-c51-ministerial-in-astana> (accessed 17.12.2023).

8. United States Institute of Peace. 02.03. 2023 Blinken Debuts New U.S. Approach in Central Asia Available at: <https://www.usip.org/publications/2023/03/blinken-debuts-new-us-approach-central-asia> (accessed 19.12.2023).

9. Пятая Консультативная встреча глав государств Центральной Азии в Таджикистане – Итоги. *News Central Asia*. 15.09.2023. Available at: <https://www.news-centralasia.net/2023/09/15/5-aya-konsultativnaya-vstrecha-glav-gosudarstv-tsentralnoj-azii-v-tadzhikistane-itogi> (accessed 03.12.2023).

10. Асанов А. Президент Садыр Жапаров: Нерешаемых вопросов нет, нужна политическая воля. Кыргызская Республика придаёт приоритетное значение развитию сотрудничества со странами Центральной Азии. *Bulag, KG. Источник Новостей*. 14.09.2023. Available at: <https://bulak.kg/2023/09/14/prezident-sadyr-zhparov-nereshaemyh-voprosov-net-nuzhna-politicheskaya-volya-kyrgyzskaya-respublika-pridaet-prioritetnoe-znachenie-razvitiyu-sotrudnichestva-so-stranami-tsentralnoj-azii> (accessed 19.12.2023).

11. Readout of President Biden's Meeting with the C5+1 Leaders at UNGA. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/09/19/readout-of-president-bidens-meeting-with-the-c51-leaders-at-unga> (accessed 27.12.2023).

12. Remarks by President Biden After Central Asia C5+1 Meeting. 19.09.2023. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/09/19/remarks-by-president-biden-after-central-asia-5-1-meeting> (accessed 23.12.2023).

13. USAID Joint Statement on the C5+1 Regional Connectivity Ministerial in Samarkand 30.10. 2023. Available at: <https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/oct-30-2023-joint-statement-c5-1-regional-connectivity-ministerial-samarkand> (accessed 15.12.2023).

14. Starr, S.F. U.S. Policy in Central Asia through Central Asian Eyes. Central Asia-Caucasus Institute Silk Road Studies Program. May 2023. Available at: <https://silkroadstudies.org/resources/230504-SRP-Fred-full.pdf> (accessed 11.12.2023).

15. ERAI Eurasian Rail Alliance Index/ Analysis and prospects for the Trans-Caspian international transport route. 10.04.2023. Available at: <https://index1520.com/en/analytics/analiz-i-perspektivy-transkspiyskogo-mezhdunarodnogo-transportnogo-marshruta> (accessed 15.12.2023).

16. U.S. Department of State Meeting of U.S. Officials with Taliban Representatives 31.07. 2023 Available at: <https://www.state.gov/meeting-of-u-s-officials-with-taliban-representatives> (accessed 09.12.2023).

17. Акимат Целиноградского района. Развитие торгово-экономических отношений – в Астане состоится первый казахстанско-афганский бизнес-форум 01.08.2023. GOV.KZ. Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/aqmola-selinograd/press/news/details/596376?lang=ru> (accessed 05.12.2023).

18. U.S. Department of State Joint Statement on the C5+1 Special Session on Afghanistan. OFFICE OF THE SPOKESPERSON. AUGUST 11, 2023. Available at: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-c51-special-session-on-afghanistan> (accessed 09.12.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГЕГЕЛАШВИЛИ Нана Александровна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Nana A. GEGELASHVILI, Candidate of Sciences (Politics), Leading Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 04.02.2024 / Received 04.02.2024.

Статья поступила после рецензирования 25.02.2024 / Revised 25.02.2024.

Статья принята к публикации 27.02.2024 / Accepted 27.02.2024